

Вот что было сделано в этом отношении:

Почти одновременно с изданием «Воззвания к воюющим сторонам и к прессе», Императорским русским указом от 12-го 24-го мая 1877 года было предписано всем гражданским и военным властям Российской Империи соблюдение не только Женевской конвенции, 1864 года и с.-петербургской декларации 1868 года, но также и начал, провозглашенных Брюссельской конференцией 1874 года.

С этими самыми конвенциями и началами были ознакомлены русские войска посредством некоторого рода военного наказа, в видѣ вопросов и ответов, опубликованного 1-го (13-го) июня 1877 года, в русскую «Военную Сборник», официальном органѣ Военного Министерства. Эта публикация была выпущена в числѣ нѣскольких тысяч экземпляров и распространена в действующей армии.

Наконец Русское Правительство опубликовало 10-го (22-го) июля 1877 года «Правила о военных плѣнных», которые, в видѣ обязательных предписаний для его армии, утверждают самыя гуманныя правила международного права.

В виду этихъ дѣйствій, свидѣтельствующихъ по крайней мѣрѣ объ усилахъ, употребленныхъ Россіею для того, чтобы отнять у своихъ солдатъ всякій предлогъ отниматься невѣдѣніемъ, и предложить имъ соблюдение законовъ войны, какъ входящее въ кругъ ихъ воинскихъ обязанностей, — Институтъ, въ сожалѣнію, обязанъ засвидѣтельствовать, что ни одинъ официальный актъ, исходящій отъ турецкаго правительства, не имѣлъ предметомъ ознакомить точнымъ образомъ турецкія войска съ обычнымъ правомъ, т.-е. съ постановленіями этого права, изложенными въ проектѣ Брюссельской декларации.

Можно ли по крайней мѣрѣ сказать противное относительно положительнаго права, т.-е. Женевской конвенции? Къ сожалѣнію, нѣтъ.

Самыя тексты этого до озора въ первый разъ были переведены на турецкій языкъ лишь вслѣдствіе представлений нѣкоторыхъ нейтральныхъ державъ, подписавшихъ означенную конвенцію. Можно смѣло утверждать, что турецкія войска не знали своихъ обязанностей въ этомъ отношеніи, ибо мы видимъ, что само турецкое правительство ошибалось въ этомъ случаѣ. Такъ, въ депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ Сафвета паши въ швейцарскому союзному совету, отъ 16-го ноября 1876 года, встрѣчается слѣдующая фраза: «подписывая Женевскую конвенцію, Турція обязалась уважать военно-походные лазареты общества Краснаго Креста и оказывать имъ свое покровительство и въ то же время приобретала право учреждать и съ своей стороны общества, преслѣдующія ту же цѣль и руководящія тѣми же правилами». Извѣстно, что въ конвенціи 1864 года вовсе нѣтъ рѣчи о подобнаго рода обществахъ. Точно также надо удивляться тому, что Порта, подписавшая Женевскую конвенцію еще 5-го июля 1865 года, и негласно ратификовавшая ее молчаніемъ своихъ представителей въ Брюсселѣ въ 1874 году, забыла лишь въ исходѣ 1876 года, что Красный Крестъ «заживо задѣваетъ мусульманскихъ солдатъ» (см. означ. депешу отъ 16-го ноября).

Правда, что турецкое правительство, начавъ собственною властью замѣнять въ своихъ военно-походныхъ лазаретахъ красный крестъ полумѣсяцемъ, 13-го июля 1877 г., въ другой депешѣ къ швейцарскому союзному правительству утверждаетъ, что оттоманскимъ войскамъ предписано формальною инструкціею уважать «красный крестъ» русскихъ войскъ.

Институтъ съ удовольствіемъ усматривая въ этомъ признаніе международнаго обязательства, въ сожалѣнію не знаетъ ни содержанія, ни времени изданія означенной инструкціи. Впрочемъ, Институтъ не можетъ не упомянуть о томъ, что спустя болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ депешы отъ 13-го июля, Германія и нѣкоторыя изъ другихъ державъ, участвующихъ въ Женевской конвенціи, были поставлены въ необходимость напомнить Турціи на счетъ несоблюденія ею договоренныхъ обязательствъ.

Институту нѣтъ надобности входить въ разбирательство вопроса, имѣетъ ли одна изъ воюющихъ сторонъ въ виду, нарушение законовъ войны или допущеніе нарушения оныхъ своимъ войскомъ. Но помимо вопроса о добросовѣстности, существуетъ другой вопросъ объ ответственности, которая можетъ возникнуть или отъ упущенія въ преподаваніи войскамъ надлежащихъ указаний, или отъ употребленія въ дѣло дикихъ ордъ, неспособныхъ къ веденію правильной войны. Государствамъ, называющимся цивилизованными и принадлежащимъ къ союзу европейскихъ державъ, слѣдуетъ совершенно отказаться отъ подобныхъ союзничествъ. Правительство, которое было бы имъ обязано своими побѣдами, тѣмъ самымъ по-

ставило бы себя въ международнаго права. Оно сдѣлалось бы ответственнымъ за всѣ дурныя поступки, имъ не сдержанные и за варварскіе поступки, противъ которыхъ имъ не принято было надлежащихъ мѣръ.

Поэтому Институтъ не могъ бы признать заслуживающимъ уваженія то оправданіе, которое переносило бы на нерегулярныя войска, башу бузукъ, черкесовъ, курдовъ и другихъ, ответственность за доказанныя жестокости.

Если эти войска, совершенно неспособны вести войну, какъ существа гуманныя и разумныя, то одно ихъ употребленіе, какъ издавна уже единогласно признаго писателями, составляетъ явное нарушение законовъ войны. Если не существуетъ этой безусловной неспособности, то воюющей сторонѣ пользующейся ихъ службою, надлежитъ установить порядки сей послѣдней.

Указывая на эти злоупотребленія и протестуя противъ ихъ возобновленія, Институтъ вовсе не желаетъ усиливать разногласія и вызывать безполезныя репрессаліи. Одушевляемый пламенною любовью къ миру и правосудію, Институтъ желаетъ единственно воспользоваться тѣмъ вліяніемъ, которымъ онъ обязанъ своею организаціею, своему прошедшему и специальнымъ излѣдованіямъ членовъ для указанія тѣхъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, могли бы не допускать, чтобы нынѣшняя война представляла, на ряду съ самыми доблестными примѣрами мужества, патриотизма, человеколюбія, — унижительное зрѣлище дикости и злѣрства, доведенныхъ до крайнихъ предѣловъ.

Въ этомъ духѣ Институтъ выражаетъ слѣдующія желанія:

1. Чтобы въ видѣ пополненія дѣла, начатаго въ Брюсселѣ въ 1864 году, и согласно заключеніямъ, принятымъ Институтомъ въ Гаагѣ въ 1875 году, всѣ Государства обязались договорами соблюдать извѣстные законы и обычаи войны.

2) Чтобы законы и обычаи войны, которые будутъ формулированы договорами, тѣмъ самымъ были признаваемы состоящими подъ охраною всѣхъ въ совокупности Европейскихъ Государствъ, и чтобы сія послѣдняя, въ видахъ установленія вѣрныхъ понятій, развивали учрежденія военныхъ агентовъ, обязанныхъ сопровождать воюющія арміи и доносить своимъ правительствамъ объ усмотрѣнныхъ ими важныхъ нарушеніяхъ законовъ войны. Въ этомъ смыслѣ отличныя примѣры представляетъ публикація Великобританскимъ правительствомъ донесеній полковника Велеслея.

3. Чтобы правительства принимали всѣ необходимыя мѣры для ознакомленія всѣхъ состоящихъ на ихъ службѣ, офицеровъ и солдатъ, съ этими законами и обычаями войны.

4. Чтобы, въ видѣ практической мѣры, обеспечивающей выполненіе специальныхъ инструкцій, получаемыхъ по крайней мѣрѣ корпусными командирами, было принято: дабы каждый офицеръ, до выступленія въ походъ, подписывалъ протоколъ въ удостовѣреніе того, что знаетъ касательно законовъ и обычаевъ войны, былъ ему прочтенъ и что сверхъ того онъ получилъ экземпляръ этого наказа.

За Институтъ международного права:

Подписали: Президентъ Э. де Паріе.

Вице-президенты: (Г. К. Бланш.)
(Т. М. К. Ассер.)

Генеральный секретарь Г. Ролэнъ Жекминъ
(Изъ № 216 Прав. Вѣстн.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 26-го сентября.

23-го сентября отъ отряда нашего, стоящаго на османъ базарской дорогѣ, былъ посланъ летучій отрядъ къ югу отъ Кезрова къ дер. Козлюбергъ для наказанія башу-бузукъ за грабежи и убійства. Турки, захваченные врасплохъ, понесли большіе потери убитыми и плѣнными и бѣжали; у насъ убиты два нижнихъ чина, ранено два офицера и десять нижнихъ чиновъ якутскаго полка. Затѣмъ все и вездѣ благополучно. Погода неблагоприятная.

Телеграмма начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, отъ 26-го сентября, изъ Караяла.

Математикъ Кайтахскаго округа въ Дагестанѣ нанесены движутымъ отъ Дешлагара отрядомъ полковника Теръ-Асатурова два пораженія: 18-го числа у селенія Кая-Кентъ и 21-го числа у Джеми-Кентъ, гдѣ послѣ упорной обороны разбито скопище

до 4.000. Потери мятежниковъ за оба дѣла простираются до 550 человекъ и 300 взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ. У насъ ранены 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ и милиционеровъ, и пропали безъ вѣсти поручикъ Кронбергъ и 3 нижнихъ чина. — Преслѣдованіе въ лѣсахъ шаекъ Алибека продолжается; аулы Зондакъ, Беной, Таузенъ и другіе выселены на плоскость.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, потери войскъ Мухтара паши 20-го и 21-го чиселъ простираются до 6-ти тысячъ. (Изъ № 213 Прав. Вѣстн.)

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 27-го сентября.

Въ рушукскомъ отрядѣ, 25-го сентября, небольшой турецкій отрядъ атаковалъ дер. Кошеву, но былъ отбитъ.

26-го числа въ полдень турки напали на наши передовые посты противъ Кадикіоя, но при помощи подослѣннаго резерва сторожевыхъ постовъ отбиты съ большимъ урономъ. У насъ ранено 4 человека.

У Кадикіоя сосредоточены большія турецкія силы. Констанца и Садича очищены турками.

У Силистріи, въ ночь съ 25-го на 26-е, турки открыли по нашимъ огонь съ парохода и батарей.

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 27-го сентября, изъ Караяла.

Вслѣдствіе боевыхъ дѣйствій 20-го и 21-го сентября и занятыхъ нами новыхъ позицій, неприятель оставилъ сегодня ночью большую часть своихъ позицій, въ томъ числѣ и Кизилъ-Тапу, и началъ отступленіе. Войска наши энергично его преслѣдовали и въ ночи заняли линію Хаджи-Вали, Субботанъ и Кульверанъ. (Изъ № 214 Прав. Вѣстн.).

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 28-го сентября, изъ Горнаго-Студеня.

Турки развели мостъ, который начали было наводить у Силистріи.

Командующій войсками въ Ловчѣ, генералъ Карцевъ, выслалъ 21-го сентября войскаго старшину Тарасова съ одной сотней на поискъ къ Турецкому-Извору, которымъ онъ овладѣлъ въ тотъ же день нечаяннымъ нападеніемъ, выбивъ оттуда около 400 турокъ, составлявшихъ сборную команду разныхъ частей; уничтоживъ турецкіе склады хлѣба и фуража въ Изворѣ, Тарасовъ возвратился въ Микре.

23-го сентября, пройдя сперва чрезъ Торговъ, онъ повторилъ набѣгъ на Изворъ и вновь выбилъ оттуда турокъ.

24-го онъ окружилъ деревню Галата, выбилъ оттуда 300 башу-бузукъ и преслѣдовалъ ихъ до города Тетевена. Найдя тетевенскій горный проходъ занятымъ 400 черкесами съ тремя горными орудіями, Тарасовъ переночевалъ у Сопота и на другое утро воротился въ Микре.

Подъ 26-го числа вечеромъ турки хотѣли смѣнить свой траншейный караулъ; встрѣченные огнемъ румынъ, они пріостановились, подвели подѣрженія и атаковали румынскія траншеи, но были отбиты съ большимъ урономъ.

Въ Сулинѣ турецкій трехмачтовый бронепопонецъ наткнулся 27-го сентября на наши минныя загражденія и взлетѣлъ на воздухъ.

(Изъ № 215 Прав. Вѣстн.)

Телеграмма генералъ-адъютанта Семеки къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, отъ 28-го сентября.

О новомъ доблестномъ подвигѣ моряковъ имѣю честь довести Вашему Императорскому Высочеству: Огрядъ генералъ-лейтенанта Вережкова, въ составѣ флотиліи: шести вымпеловъ и шести миноносныхъ паровыхъ катеровъ, подъ начальствомъ капитана-лейтенанта Дикова, съ частью дорожбужскаго полка, на сулахъ и на островѣ Лети, 26-го числа къ вечеру подошелъ къ линіи нашего миннаго загражденія въ 12 миляхъ отъ Сулина. Въ ночь на 27-е число миноносные катера выдвинулись на вторую линію миннаго загражденія подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; потерь людьми не было, только былъ перебитъ картечью буксиръ одного плота съ двумя минами; люди спаслись, а плоты увесло внизъ. Въ ту же ночь передовыя части пѣхотной колонны по прибрежной приморской дорогѣ къ сухопутной батарее, имѣли удачную схватку съ турками. 27-го утромъ, флотилія двинулась на боевую позицію. Въ 8 часовъ утра турецкій пароходъ «Кар-